

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

[Конкурсное произведение 173. "Безумец"](#)

Там, где вокруг на сотни верст леса, и небеса свернулись в звёздный кокон,
где белая от холода луна и синий от теней еловых снег,
где до табачной лавки три часа, и триста метров до соседских окон,
отдав и получив долги сполна, хотел бы поселиться я навек.

Какой там царь, какой там век вовне, кто дергает вселенную за нитки,
как матери калечат дочерей, а дети позабыли про отцов,
тревожило бы там меня во сне, но усыплял бы тонкий скрип калитки,
и тихие шаги лесных зверей, и нежный звон небесных бубенцов.

А вот ещё. Туда, где океан до сей поры хранит поморов кочи,
где белый мох на серых валунах и нити спелой клюквы вдоль тропы,
пришёл бы я, не прошен и не зван, ловил бы позывные долгой ночи
и собирал их в зимний альманах посредством строк коротких и скупых.
Толкался бы в ладонь лобастый пёс, в сарае на стене висели сети,
и крепкий запах рыбной чешуи въедался в узелки подживших ран.
И реки так и не пролитых слёз, и всё, за что когда-то был в ответе,
вопросы и сомнения мои унес с отливом белый океан.

Но я всего лишь шарик кровавой, бегущий по сосудам шумных улиц,
одна из сотен маленьких дробин.
Я – рядовой, шагающий не в такт,
я – внук и сын ушибленных войной,
храбрец из тех, на ком клеймо «безумец».

И дремлет над диваном карабин, и близится к финалу третий акт.

2 место

Конкурсное произведение 40. "Хурма"

Пришла пора светящейся хурмы,
прозрачной до семян, до сердцевины.
Над городом предчувствием зимы
курсируют седые цеппелины.

Курсируют, касаясь куполов,
утюжат неба серую изнанку,
на мелкий дождик снег перемолов,
лениво сеют реденькую манку.

Торговец смуглый, прячась под навес,
ладонью нервно вытирая холку,
дары скупые северных небес
и север прокликает втихомолку.

Зато хурма! Сквозь сумеречный смог,
сквозь осени томительные страхи
она горит, как рыжий огонёк,
как пуговка на порванной рубашке.

Но рви не рви, в прорехах хмурых дней
белеет нежность завтрашнего света.
Чем снег светлей, тем будет холодней.
Чем холодней, тем жарче будет лето.

И где-то там, далёко-далеко,
в кисельных берегах неторопливо
стекает с гор парное молоко,
и пенится в чанах хмельное пиво.

А здесь, сейчас обнявщиеся мы
в промозглом ноябре, как на подложке.
И капли сладкой солнечной хурмы
стекают по озябшим подбородкам.

3 место

[Конкурсное произведение 45. "Карась"](#)

господи я карась зрачки у меня круглы
я уходил на дно ты вынул меня из мглы
я колебался в иле меркнувшей чешуей
и улетел за леской за ледяной шлеей
господи я карась жабры мои красны
бой затонувших звонниц к северу от шексны
я проплывал сквозь воды глядя на облака
где оставляли люди бога без языка
тина моя рутина серый небесный снег
что же наворотил он этот твой человек
рыбья моя хребтина хрустнет такая страсть
я говорю спасибо господи я карась

4 место

[Конкурсное произведение 414. "Полочка"](#)

Леспромхоз озирается. Утро в испарине. Небо в дыму. На земле зола.
Распалённый водила тщательно, матом, сулит потери вам.
Старший пишет: «Роща сдалась. Но дриада из поваленного ствола
Не выходит четвертые сутки.
Втихаря разделали вместе с деревом».
Сплюнул в сердцах, прислонился спиной к бензиновому бачку.
Всюду обильно пахнет свежераспиленная древесина.

А ты в субботу идёшь в магазин, покупаешь полочку,
Приносишь домой – и дома становится невыносимо.
Понимаешь: дело не в местном пиве и негуглящейся тоске,
Баба и чайник ещё способны сделать тепло и мятно.
Часть недобитой дриады продолжает сидеть в доске,
Говорить не может, но всё понятно.

Сначала так жить непривычно. Смотришь на стену сто раз на дню.
Обхаживаешь деревяшку – она ведь реально живая вся.
Потом привыкаешь, сваливаешь на полку всяческую фигню
И успокаиваешься.

5 место

Конкурсное произведение 120. "Хосидл"

Сыплет снег гусиным пухом
Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,
Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождествели,
Фляги выпиты до дна.
В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -
Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.
День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,

Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпекает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,
Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:
Если я Царя не бачив,
Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.
Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый
Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.
«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка сплет.
Не Мессия, не апостол,
Божий мастерок.
Я станцую – это просто.
Вот и весь урок...

Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.
Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирает грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.
Черный хлеб так лаком с луком.
Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Синагоге. Гробница.
В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

6 место

[Конкурсное произведение 121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"](#)

— Что за дела? — услышь меня, Господи! — Что за дела?
Каждый охотник желает знать — и я вместе с ним,
где кончился цвет — лишь море черно, лишь сажа бела?
Откуда их столько — крылатых, а сверху нимб?

То вверх удаляются, то приближаются вниз —
вектор пути начинается с точки, в которой лежишь.
Глаза б не смотрели, но смотришь на женский истошный визг,
а эти, все в белом, не видят — ступени, коляска, малыш!

Плывут и плывут потоки белых — целая рать! —
лестница тянется следом — туда-сюда,
скачет коляска по лестнице — им бы сдержать,
секунда-другая — ступени, удар, беда!

Я открываю рот, я пытаюсь кричать,
воздух — горяч! — обжигает мою гортань,
в мареве дымном тает несчастная мать —
ракурс меняется — вновь белоснежная ткань

по ветру плещется — и тишина, тишина —
где же тут кнопка, чтоб в уши ворвался звук?!
— Яков, — шепчет мне белый, — коляска катится на
небо, а вовсе не вниз — человеку, ты близорук!

Только представь, он родился — и сразу в рай,
будет весь в белом, с крыльями, сверху нимб,
хочешь — ешь яблоки, хочешь — летай да играй,
не бойся, ему не больно, ведь я вместе с ним!..

/Здесь грубая склейка, здесь не хватает плёнки —
истлела, сгорела, осела в чиновном кармане —
не угадать — и не надо! — чей замысел тонкий
кадр за кадром погиб в черноморском тумане?/

...Сколь воду не лей, но последняя капля — предтеча:
грохнула пушка на бутафорском линкоре.
Просыпается Яков, расправляет затёкшие плечи
и держит чёртову лестницу параллельно морю.

7 место

[Конкурсное произведение 242. "Провинциальный романс"](#)

Забытый Богом город, лес и речка,
Гостиницы высокое крылечко -
Пейзаж, в который просится овечка.
Свершив свои великие дела,
Ты был бы рад проститься с краем света,
Но не добыл обратного билета, -
Ни лошади, ни лодки, ни весла.

Вотще - аллегорические жесты,
Рассказы про Хабаровск. В ритме presto
Здесь не живут. Ну что ж, подобно местным,
Гляди, как, выпив солнце из ручья
И ни к кому особенно не ластясь,
Гуляет псина шариковой масти —
С ошейником, но, видимо, ничья.

На вес наживки ценящие слово,
Беседуют три верных рыболова,
Чья жизнь вполне прекрасна и без клёва:
Их диспут о размерах поплавок
Основан сплошь на прецедентном праве.
Шуршит под каблуком нездешний гравий.
Дворняжий взгляд опаслив, но лукав.

Замешанный на чистом перламутре,
Водоворот свои бормочет сутры.
Восточное улыбочивое утро
Торгует апельсинами с колёс,
В живой реке горит вода живая,
И луковица солнца вызывает
Поток немотивированных слёз.

Глядишь на дивный свет в девичьих лицах.
Захочешь вдруг остаться и жениться.
Подумаешь: ну что тебе столица?
Скажи, на кой тебе всё это чёрт,
За сколько тетрадрахм ты бьёшься насмерть?
Подумаешь... Вздохнёшь, проверишь паспорт
И вызовешь такси в аэропорт.

8 место

Конкурсное произведение 90. "Записка к Аглае"

Вместе с памятью занавеска ливней
приподнимется над землей холмистой,
где по кромке леса на стыке линий
балансируют грибники и листья,
где по яблоки ломаются три медведя,
и охотник лес пробивает залпом,
а к рассвету спелая гроздь созвездий
наклоняется над землей на запад,

где дожди приходят во двор карябать
бесконечный очерк, и их искусство,
непролазно, как эта грязь и хляби,
непроглядно, как и характер русский.
Тут сосед – уйди на минуту – стащит
даже дверь в сортир, уследи попробуй,
и чем больше он нагрешит, тем слаще
будет клясться, клясться в любви до гроба.

И пока запутавшиеся сети
с карасем достает из пруда мальчишка,
ты, Аглая, дремлешь, как дремлют дети,
заскучав над жизнью, а может, книжкой,
и пока теряется, как у Пруста,
занятое время, ты ходишь в гости,
на деревьях желтым усталым сгустком
оседает осень.

9 место

Конкурсное произведение 33. "Ирине Одоевцевой"

Город закованных парадных.
Голод, холод, грабежи, аресты.
Человек расстрелян и оправдан,
Человек выходит из подъезда.

Щурится на свет и разминает
Папиросу в занемевших пальцах.
Между чем и чем он выбирает?
Вот идёт он, вот он едет зайцем

В собственной судьбе, как на трамвае, –
Собирать просыпанное время.
Господи, молю за Николая,
Александра, Осипа, Андрея!

Подари им, или в долг бессрочный
Отпусти, чего б ни попросили.
Белый век, серебряные ночи,
Если быть поэтом – то в России

Дымно-красных, праздничных двадцатых,
Накануне казни Гумилёва
И за поколенья до блокады.
...Вот они проходят кромкой ада,
В Летний сад сворачивая снова.

10 место

Конкурсное произведение 46. "Кукушка"

...а кукушка молчит и не будит Лихо,

ведь куда спокойней в сухом гнезде,
если осень пишет неразбериху
проливными вилами на воде.

Тракт распух. До города не доехать.
Кровоточит небо семь дней подряд.
– Не хандри! У нас новый доктор – Чехов.
Может, слышал? Правильный, говорят.
Небеса зашить журавлиной нитью
для него – привычные пустяки.

Нас несёт нелёгкая с яркой прытью
по раскисшим хлябям глухой тоски... –
это осень. И хорошо, что грустно.
Пусть болит похмельная голова!
Дом пропах антоновкой и капустой.
Гусь пока жирует (до Рождества).

Разговоры длинные всё насущней. –
«Новый барин – старому не чета»...
(Старый барин всегда почему-то лучше).

До зимы осталась одна верста,
да и та утоплена в тучах хмурых...
Перетерпим. Будет опять весна.
А кукушка молчит, потому что – дура,
раз не верит в лучшие времена.

Александр КУЛИКОВ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
17.12.2016 17:00

	Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Михаил ДЫНКИН	Евгений ЛУКИН	Евгений МИНИН	Елена РЫШКОВА	Ольга ВОРОНИНА	Виталий АСОВСКИЙ	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Александр КУЛИКОВ	Виктор КУЛЛЭ	Михаил ГОФАЙЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей ПАГЫН	Дмитрий МУРЗИН	Борис ГРИГОРИН
9. "Пшуткин"					8				5										
10. "В полдень"		10	7			5													
12. "Псков"	5			7			5												
17. "Ты прости, Мухаббат"		5					5				5								
21. "В мастерской"		5																	
27. "Лампионы"																			
33. "Ирине Одоевцевой"						7													5
40. "Хурма"	10		5					5	5	6	5	9							
45. "Карась"	6				5	5			9	10	9	8							
46. "Кукушка"		7						5			6	5							
60. "Эклер на двоих"	5	5						5											
61. "Кто"	7			5	6					8									
69. "Башня грифонов"												5							
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6	10	5		10											
90. "Записка к Аглае"			5	5				8	5			5							
97. "Солдатики"		5										5							
120. "Хосидл"	9			10		10	10		6	5		6							
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10									5							
148. "Когда умирают великие люди"			6				5												
149. "Тора"				5	5		5												
156. "Как мы искали клад"		9	5		9			6	5										
173. "Безумец"				8		5					5	10							
180. "Омм"		5	5				9			5	8								
202. "Иггдрасиль"					7			7	10	5									
232. "Сразу всё"						6	7			7	10								
242. "Провинциальный романс"							5					5							
268. "Бумажные люди"						5													
292. "Путь мотыльковый"					5					9									
297. "Мой бедный сад"			5					5											
313. "Города"						8				5									
324. "Нарциссическое"	5		8																
335. "Зорька"		6							8										
357. "Обыкновенное"	8						8	9											
390. "Посвящение Саше Чёрному"				5			6	5	7	5	7								
396. "Сороковой"				5		9		5											
398. "Ей точно не стать"																			
414. "Полочка"	5	8		9								7							

